

теми вызовами и угрозами, с которыми сталкивается российская государственность и российская правовая система. Юридическое знание в силу самой своей онтологии не может существовать вне динамично развивающихся социальных отношений, поэтому совершенствование юридической практики, повышение эффективности государственно-правового строительства и нахождение способов гармоничного сосуществования интересов личности, общества и государства видится нами в качестве ключевого приоритета развития юридической науки.

Завершить наши рассуждения о приоритетах юридической науки в современной России уместно обращением к интересным данным, полученным сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ при опросе 400 известных российских и зарубежных ученых относительно путей развития науки в обозримом будущем с учетом мировых трендов в жизни общества¹.

Юриспруденция должна становиться все более открытой и широко применять новые организационные формы — научно-образовательные консорциумы, виртуальные лаборатории, междисциплинарные центры.

Цифровой инструментарий в правовой науке может значительно повысить скорость обработки и анализа научных данных. Трудно, но можно увеличить (при сохранении ключевой роли государства) финансирование правовой науки предпринимательским сектором.

Роль юридической науки (как и всего научного знания) в России будет только возрастать и важно своевременно обеспечить ее кадрами.

Толстик Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации, начальник кафедры теории
и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

Кризис юридической науки: причины, следствия, пути преодоления

Повышение роли современной юридической науки в жизни российского общества в числе прочего предполагает нейтрализацию (минимизацию) факторов, порождающих те или иные негативные (кризисные) явления.

Корректность доктринального анализа, прежде всего, предполагает необходимость определиться с рядом положений, имеющих в том числе методологическое значение.

Во-первых, следует внести ясность и определенность в понятия «кризис» вообще и «кризис юридической науки» в частности.

В соответствии с Большим этимологическим словарем русского языка термин «кризис» возник в первой трети XVI века «от немецкого *Krisis* из латинского *crisis*, из греческого *krisis* — "решение, поворотный пункт"². Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля определяет кризис как «перелом, переворот, решительная пора переходного состояния»³. В Большой Советской энциклопедии приведены следующие смысловые значения рассматриваемого слова: «переломный момент, тяжелое переходное состояние, обострение, опасное неустойчивое положение»⁴.

Из приведенных значений следует прежде всего два аспекта в понимании слова «кризис». С одной стороны, это изменения в явлении, обусловленные теми или иными причинами, а с другой — некое негативное состояние, существенно отклоняющееся от нормального.

Во-вторых, важно различать кризис явления и кризис науки о явлении. Рассматривая юридическую сферу, обоснованно говорить о кризисе права (правового регулирования) и кризисе правовой науки. При этом данное разграничение имеет существенное значение как для юриспруденции

¹ См.: Симонов А. Ученые по вызову. Как изменится наука в обозримом будущем // Российская газета. 2024. 15 мая.

² Большой этимологический словарь русского языка. Москва, 2016. С. 248.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва, 2007. Т. 2. С. 164.

⁴ URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/1303.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

в целом, так и для отраслевых наук. Так, Н. А. Лопашенко отмечает, что в уголовном праве принято выделять по меньшей мере два вида кризиса: кризис уголовно-правовой науки и кризис самого уголовного права, включая кризис уголовного законодательства¹. Указанные виды взаимосвязаны, но между ними нет линейной зависимости. Кризис науки не всегда обусловлен кризисом явления, равно как и наоборот. Первую, казалось бы, парадоксальную ситуацию объясняют тем, что на фоне благополучия отрасли наука не находит путей для своего развития и начинает заниматься схоластикой². Вторая зависимость носит скорее закономерный характер, когда практика ждет от науки адекватного доктринального решения проблемы, а наука не способна его предложить³.

В-третьих, говоря о кризисе науки, следует различать две существенно различающиеся формы его проявления, а по сути два самостоятельных явления. В одном случае речь идет о неспособности науки генерировать на основе существующего инструментария (принципов, методов, средств, парадигмы) решение целого ряда высокоактуальных проблем. Такой вариант кризиса науки (а точнее, в науке) при условии добросовестности и профессионализма исследователей определяется как «...ситуация, в которой научное сообщество ставит под сомнение концептуальные и методологические основания парадигмы научного исследования; разрушаются устойчивые стереотипы восприятия научных данных, стандарты оценок, допустимых объяснений, размываются границы научной рациональности»⁴. В социологическом словаре этот вид кризиса трактуется как «...состояние, когда существующие средства (механизмы) достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы, для преодоления которых нужны новые модели мышления и действия»⁵.

В другом случае речь идет о некоем деформированном состоянии науки, возникающим под воздействием совокупности факторов объективного и субъективного порядка.

При этом кризис науки — это состояние, возникающее под воздействием не любых изменений, порождающих те или иные негативные следствия для явления или системы, а некая совокупность глубоких существенных изменений, приводящих систему в расстройство, причем таких, которые влекут утрату ее способности полноценно реализовывать свое функциональное предназначение. И именно об этом виде кризиса юридической науки речь пойдет в настоящей статье.

Далее уместно задаться вопросами, есть ли сегодня основания говорить о кризисе отечественной юридической науки? И если есть, то настолько он глубокий?

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к оценкам, имеющимся в юридической литературе. Так, по мнению П. П. Баранова, в настоящее время юридическая наука стремительно теряет свой авторитет. При этом, как он полагает, речь идет не просто о кризисе юриспруденции, а о системном кризисе всего гуманитарного знания. Что же касается собственно юриспруденции, то в отношении нее высказываются крайние, в том числе в высшей степени категоричные, суждения, в которых под сомнение ставится само существование юридической науки⁶.

Возникает вопрос: «В чем проявляется кризис юридической науки?» Часть ученых-юристов выделяет специальные формы кризиса отечественной юридической науки. К таковым относят догматизм, демагогию, апологетику и метафизичность⁷. Очевидно, указанные формы нуждаются в значительно более существенной конкретизации.

Если обобщить имеющиеся в научной литературе оценки, можно указать на следующие формы проявления рассматриваемого феномена.

¹ См.: Лопашенко Н. А. О кризисе российского уголовного права (перечитывая А. Э. Жалинского) // Государство и право. 2023. № 9. С. 97–111; Бибик О. Н. Применение теории рационального выбора в уголовном праве и криминологии (на примере теоремы Коуза) // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 91–98.

² См.: Бибик О. Н. Рынок «лимонов» и проблема учета личности преступника // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 197–199.

³ См.: Лопашенко Н. А. О кризисе российского уголовного права (перечитывая А. Э. Жалинского) // Государство и право. 2023. № 9. С. 97–111.

⁴ URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/342/кризис__%28в_науке_%29 (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ URL: <https://gufo.me/dict/social/КРИЗИС> (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ См.: Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 29.

⁷ См. там же. С. 33.

Одним из наиболее значимых и очевидных проявлений кризиса юридической науки является существенное снижение качества научных исследований и их результатов при одновременном, причем запредельном, увеличении объема научной продукции: диссертаций, монографий, научных статей. Для характеристики этого состояния научной юридической мысли используют такие обороты, как «кружение мутной воды» (Н. А. Власенко), «базарное словоблудие» (П. П. Баранов), «схоластика» и им подобные. Здесь следует оговориться. Несмотря на общий негативный тренд в юридической науке, имеют место и очень достойные, высококачественные научные разработки, однако они нередко теряются в общем массиве «сырой» продукции.

В качестве весомого доказательства кризиса юридической науки называют невостребованность результатов научных исследований на практике, отсутствие у юриспруденции ярко выраженной практической направленности, глобальный разрыв юридической науки и юридической практики. Так, П. П. Баранов пишет: «Само общество не чувствует потребности в юридической науке и, последняя отвечает взаимностью, развиваясь сама в себе»¹. Н. А. Власенко видит уникальность нынешней ситуации о том, что «государственная власть мало интересуется результатами исследований правовой науки»². В. Хилюта отмечает, что «юридическая наука развивается сама по себе, а правоприменительная практика идет «своим ходом»³.

К сожалению, можно без малейшего преувеличения констатировать, что приведенные оценки в значительной степени соответствуют сложившимся отнюдь не дружественным отношениям между юридической наукой и юридической практикой, причем и законодательной, и интерпретационной, и правоприменительной.

По сути, произошла своеобразная юридическая атомизация, под которой в социологии понимают «...амбивалентный процесс разобщения и эгоистического обособления людей, расхождения их частных интересов, ослабления и распада множества личностных и групповых связей...»⁴ или в более общей форме — «...распад связей в обществе, социальное разобщение, социальная изоляция индивидов друг от друга в масштабах целого общества»⁵.

Уместно задать вопрос: «Почему юридическая практика не чувствует потребности в юридической науке и не считает возможным и необходимым опираться на ее изыскания?» Только ли потому, что у современной юридической науки низкое качество? Думается, нет. Проблема юридической атомизации значительно сложнее. Как представляется, она носит комплексный характер. Обратим внимание на ряд моментов.

Во-первых, юридическая наука — это не сугубо прикладная наука, и с этой точки зрения от нее не следует ожидать тотальной практической ориентированности. Весомая часть данной отрасли научного знания, впрочем, как и многих иных, априори должна являться фундаментальной, ориентированной прежде всего на выявление государственно-правовых закономерностей, создание концептуальной основы отражения правовой реальности. Между тем современная юридическая наука не имеет ни должной концептуальности, ни практико-пригодного прикладного характера.

Во-вторых, и применительно к науке, и применительно к практике в последние годы произошла деформация целеполагания, были существенно искажены ориентиры развития первой и основы функционирования второй. О проблемах в научной сфере подробнее мы скажем далее. Здесь же отметим, что для юридической практики стали характерны конъюнктурность и субъективность. В доктрине не без оснований отмечается, что юридически значимые правотворческие и правоприменительные решения нередко принимаются на основе целесообразности (политической, экономической, социальной и т. д.)⁶. Вследствие этого результаты научных изысканий остаются невостребованными.

¹ Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // *Философия права*. 2015. № 1 (68). С. 33.

² Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // *Журнал российского права*. 2013. № 8 (200). С. 52.

³ Хилюта В. Юридическая наука и образование: кризис или переходный период. URL: <https://ilex.by/news/yuridicheskaya-nauka-i-obrazovanie-krizis-ili-perehodnyj-period/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/1839213> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Атомизация общества. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атомизация_общества (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ См.: Хилюта В. Юридическая наука и образование: кризис или переходный период. URL: <https://ilex.by/news/yuridicheskaya-nauka-i-obrazovanie-krizis-ili-perehodnyj-period/> (дата обращения: 20.03.2024).

Далее обратимся к причинам кризиса юридической науки и порождаемым ими негативным следствиям. Учитывая, что в ранее опубликованных нами научных статьях («Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл»¹, «Девиантное поведение в науке и пути его преодоления»², «Типичные дефекты и возможности повышения качества диссертационных исследований, проводимых в образовательных и научных организациях МВД России»³), многие из причин в том или ином аспекте рассматривались, здесь обратим внимание на ключевые положения.

На наш взгляд, можно выделить следующие блоки тесно взаимосвязанных причин.

1. *Управленческие (организационные)*. Между степенью рациональности организации научной деятельности и эффективностью науки существует прямая зависимость. Рациональная организация науки способствует повышению эффективности науки, нерациональная — влечет целый ряд, в том числе крайне негативных, следствий, которые в конечном счете наряду с иными причинами приводят к кризису науки.

В этом блоке, прежде всего, следует назвать критерии оценки научной деятельности ученых и образовательных (научных) организаций и нерациональную и избыточную бюрократизированность. Критерии оценки определяют мотивацию поведения ученых, побуждают их к деятельности в том или ином направлении.

Базовая цель науки — получение нового знания и систематизация существующего. Соответствующими должны быть и критерии оценки научной деятельности. Между тем в последние годы они претерпели существенные изменения.

Была цель — получение нового знания. Ее подменили количественными целями, установив соответствующие критерии оценки: количество публикаций (цитирования, индекс Хирша); количество научных конференций; установили нормативы для публикационной активности; ввели тотальное (стопроцентное) участие профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательской деятельности и другие.

В результате ученые и научные организации стали вынуждены работать на показатели. И именно они (наряду с иными причинами, о которых речь пойдет ниже) становятся определяющими при выборе варианта поведения и закономерно порождают целый ряд негативных следствий, в том числе уродливые и постыдные с позиций научной этики, а в ряде случаев и закона, явления.

Назовем лишь некоторые из них: *ложное соавторство* (включение в соавторы начальников, иных заинтересованных лиц (за плату или за услугу), написание каждым отдельным ученым по одной статье и опубликование их в двойном, тройном и более соавторстве); *плагиат* (присвоение чужих идей, работ, результатов исследований или текстов); *автоплагиат* (повторное и даже неоднократное опубликование одних и тех же материалов в различных статьях); *фабрикация данных* (подделка данных или результатов исследования); *фальсификация данных* (манипулирование используемыми материалами, изменение или замалчивание данных либо результатов исследований, ведущие к их искажению)⁴; *упоминание или цитирование источников не по их реальному вкладу в разработку данной темы, а из стремления «сделать реверанс» в адрес предполагаемых рецензентов, оппонентов, критиков; взаимные ссылки по договоренности двух авторов*⁵, *искусственное онаучивание, которым вуалируют бедность мысли и отсутствие подлинного научного результата* и другие.

Следует понимать, что между количеством научного продукта и его качеством существует прямо пропорциональная зависимость: *чем больше публикаций, тем ниже их качество*.

Наука — это прежде всего исследование, проведение которого предполагает затраты времени, энергии и средств. Для того чтобы создать что-нибудь теоретически и практически значимое,

¹ См.: Толстик В. А. Проблема оценивания результатов научной деятельности: фетишизация библиометрии или здравый смысл // Государство и право. 2019. № 1. С. 65–74.

² См.: Девиантное поведение в науке и пути его преодоления // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 54–63.

³ См.: Типичные дефекты и возможности повышения качества диссертационных исследований, проводимых в образовательных и научных организациях МВД России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 347–353.

⁴ Статья 9 Декларации об этических принципах научной деятельности. URL: <https://zakonrb.com/npa/odeklaracii-ob-eticheskikh-principah-nauchnoy> (дата обращения: 10.03.2024).

⁵ См.: Лазар М. Г. Этика науки как новое направление в социологии науки // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3. С. 154.

порой надо всю жизнь положить. При этом следует иметь в виду, что, как верно отмечал академик Г. И. Абелев, профессор Российского онкологического научного центра имени Н. Н. Блохина, вице-президент РГО, в истории науки 80–90 % гипотез в итоге оказались ошибочными, но это нормальный ход развития научного знания. Ошибочные или искаженные результаты научных исследований — это естественный «научный шум»¹.

Научная публикация — это опубликование результата научного исследования. При существующих критериях оценки статьи нередко публикуются без проведения научного исследования, которое как минимум должно предполагать глубокий анализ предмета исследования, результатов научных исследований, полученных предшественниками (иное в доктрине должно признаваться моветоном), проведение эмпирических исследований, осмысление полученных результатов и только после этого оформление соответствующего текста (публикации).

Еще одним негативным следствием нерациональных критериев оценки научной деятельности является деформация правосознания ученых. В их сознании возникает когнитивный диссонанс. В альтернативе: потерять в зарплате (или вообще работу) или производить халтуру. Выбор в большинстве случаев будет сделан не в пользу научной добросовестности. В этой связи показателен парадокс Перельмана: «Мы все знаем, что задолго до своего отказа от престижной премии В. Перельмана просто изгнали из научно-исследовательского института, так как он, видите ли, не отчитывался по "формальным показателям", то есть не публиковал статьи, не участвовал в конференциях и т. п., а занимался решением единственной "формулы". Но зато какой...»².

Существующие критерии оценки не выгодны ни обществу, ни государству в целом, но удобны чиновникам, отвечающим за организацию науки, которым не нужно в ней разбираться, достаточно уметь считать и жестко спрашивать с ученых за невыполнение установленных нормативов публикационной активности и (или) иных количественных показателей, но отнюдь не за реальный вклад в науку. Ученые вынуждены подстраиваться к существующим требованиям. В результате «гонка за количеством — убивает качество». Здесь уместно вспомнить В. И. Ленина, который одну из последних своих работ назвал «Лучше меньше, да лучше».

В этой же управленческой логике находится установление показателей по количеству научных конференций и многие другие показатели. Например, в Нижегородской академии МВД России каждая кафедра обязана провести минимум одну научную конференцию в год. Всего в организации 24 кафедры. Аналогично дело обстоит и в других образовательных организациях. Если посчитать «на круг», получится запредельное количество научно-представительских мероприятий. При этом на каждой конференции должен быть обеспечен высокий уровень научного представительства. Ученым, организующим конференции, приходится обращаться к коллегам, и на основе принципа взаимности идти навстречу друг к другу. В итоге они вынуждены принимать участие в большом количестве конференций, причем нередко по темам, в которых не являются специалистами. Возможно ли в таких условиях рассчитывать на написание качественных работ? Ответ очевиден.

2. *Экономические.* Рассматривая этот блок причин, следует указать на следующие факторы, прямо или косвенно детерминирующие кризис юридической науки: *низкую оплату труда, непрестижность научной деятельности, низкий социальный статус ученого в обществе.* Эти факторы тесно взаимосвязаны и порождают как минимум два негативных следствия. Во-первых, они отнюдь не способствуют массовому приходу в науку действительно талантливых молодых людей, имеющих ярко выраженную предрасположенность к научно-исследовательской деятельности. Такие люди отдадут предпочтение иным, более привлекательным для них с материальной и статусной точек зрения, сферам общественной жизни. Это очень тревожная для науки тенденция с неоптимистическими последствиями для развития общества. Во-вторых, низкий уровень заработной платы в рассматриваемой сфере, наряду с факторами первого блока, не способствует созданию качественного научного продукта. Здесь работает принцип: *как платите, так и работаем.*

В качестве относительно самостоятельной причины в рассматриваемом блоке следует указать на *беспрецедентную коммерциализацию отношений в сфере науки.* Здесь имеют место две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, для того чтобы обеспечить выполнение нормативов публикационной активности, в ряде случаев ученые вынуждены платить за опубликование своих научных работ: статей, монографий. Это все равно, что пекарь и сапожник

¹ Подробнее см.: URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7490/> (дата обращения: 10.03.2024).

² Бабинцев В. П., Римский В. П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 5–19.

будут не зарабатывать деньги за свою работу, а кому-то приплачивать за произведенный товар. В отдельных случаях приведенный парадокс объясняется тем, что, помимо выполнения нормативов публикационной активности, в ряде образовательных организаций мотивирование осуществляется путем установления надбавок (иногда очень приличных) к базовому размеру заработной платы, но опять же за количество, а не качество научных работ. Таким образом, бенефициарами оказываются научные издательства, публикующие статьи за плату, и те немногочисленные ученые, которые получают надбавки за высокую «производительность» и публикации в «правильных» журналах.

С другой стороны, наличие высокого спроса в среде чиновников и бизнесменов на научные степени кандидата и доктора наук породило рынок соответствующих услуг. Диссертация стала товаром. Возникла теневая сфера коммерческих отношений. П. П. Баранов отмечает тот факт, что 90 % диссертационных исследований, в том числе некачественных, чиновники различных уровней защищали и защищают по юридическим наукам, и делает вывод, что престижности юридическому знанию такая негативная ситуация совершенно не добавляет. С этим нельзя не согласиться.

Выявленные причины кризиса юридической науки позволяют сформулировать ряд предложений по их устранению и, как следствие, повышению ее качества и роли в развитии российского общества:

1) в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» необходимо закрепить прямой запрет оценки научной деятельности ученых и соответствующих организаций исключительно на основе количественных критериев;

2) следует существенно повысить заработную плату научных и научно-педагогических работников (как минимум она должна быть конкурентоспособной, то есть привлекательной для потенциального и действующего ученого);

3) для того чтобы в науку приходили потенциально способные кадры, необходимо создать адекватную систему мотивации (стимулирования) не только для поступления в аспирантуру, написания и защиты диссертации, но и занятия наукой в будущем;

4) необходимо отказаться от признания научными псевдонаучных работ (состоящих преимущественно из споров о понятиях, признаках, соотношений понятий; очевидной констатации различных дефектов законодательства и правоприменительной практики без разработки конкретных мер по их преодолению, и т. п.), и концентрировать научные усилия на изучении правовых связей, государственно-правовых закономерностей;

5) важно ориентировать ученых на проведение юридических научных исследований (в том числе общетеоретических), результаты которых могут непосредственно или опосредованно быть использованы в тех или иных сферах юридической практики;

6) следует разработать систему мер моральной ответственности ученых за нарушение норм научной этики. Однако эти меры могут быть обоснованными только в случае, когда будут устранены производные от власти факторы, прямо или косвенно побуждающие к неэтичному поведению в науке.

Треушников Илья Анатольевич,
доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского
государственного университета правосудия

Юридическая наука в эпоху конфликта цивилизаций

Уже на рубеже XXI века, несмотря на процессы глобализации, аналитики обнаруживали достаточное количество проблем, которые в перспективе должны были привести к существенным противоречиям в отношениях между сторонами международного сообщества. Они порождены диспропорциями в развитии регионов и стран, что не ускользнуло от внимания экспертов, которые указывали на то, что «... мир вовсе не вступает в эру гармоничной глобальной взаимозависимости